

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭТИКА

THEORETICAL ETHICS

[Пустая страница]

[This page intentionally left blank]

Дискурсы этики. 2021, 2(12): 43—56

ISSN 2311-570X (online)

Постоянная ссылка:

http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2021/12/DE2021_2_12_41-56.pdf

УДК 17+7.01

КОНФЛИКТ ЭТИЧЕСКОЙ И ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ И ВООБРАЖАЕМАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ИСКУССТВА

Янушевская Е. В.

статья:

поступила в редакцию 14.09.2021

принята к публикации 23.12.2021

опубликована (онлайн) 29.12.2021

© Янушевская Елена Валериевна

кандидат философских наук

старший преподаватель кафедры философии гуманитарных факультетов философско-го факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

адрес для корреспонденции: yelena.yanushevskaya@gmail.com

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Аннотация. Конфликт этической и эстетической ценности – один из частных случаев ценностного конфликта, философское исследование которого восходит к трудам Н. Гартмана. В неартикулированном виде данный конфликт был выделен еще в романтической литературе, а его осмысление Кьеркегором способствовало развитию мышления в категориях ценности. В рамках экзистенциального философствования датский религиозный мыслитель сумел выявить субстанциальность и эстетического, и этического отношения к жизни и соответствующих им классов ценностей. Как конфликт этической и эстетической ценности принято рассматривать и столкновение воображаемой реальности искусства, принадлежащей сфере вымысла, и жизненно-практической сферы, в которой совершаются поступки и делается ценностный вы-

бор. Соответственно учтение онтологических особенностей этих двух сфер – вымысла и жизненной практики – вносит существенные коррективы в устоявшиеся представления о подходах к решению конфликта «добра» и «красоты».

Ключевые слова: ценность, ценностный конфликт, мораль, этика, искусство, продуктивное воображение, возможное, культура, классическая аксиология, философская антропология, философия культуры.

Discourses of Ethics. 2021, 2(12): 43—56

ISSN 2311-570X (online)

permanent link:

http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2021/12/DE2021_2_12_41-56.pdf

THE CONFLICT OF ETHICAL AND AESTHETIC VALUES AND THE IMAGINARY REALITY OF ART

Yanushevskaya Yelena

received 14.09.2021

accepted 23.12.2021

published (online) 29.12.2021

© Yelena M. Yanushevskaya

PhD (Philosophy),

Senior Lecturer Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Russia

Correspondence to: yelena.yanushevskaya@gmail.com

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Abstract: The conflict of ethical and aesthetic values is one of the special cases of value conflict, the philosophical study of which goes back to the works of N. Hartmann. In an unarticulated form, this conflict was highlighted in romantic literature, and Kierkegaard's understanding of it contributed to the development of thinking in categories of value. Within the framework of existential philosophizing, the Danish religious thinker was able to identify the substantiality of both aesthetic and ethical attitudes to life and their corresponding classes of values. As a conflict of ethical and aesthetic values, it is customary to consider the collision of the imaginary reality of art, belonging to the sphere of fiction, and the vital and practical sphere in which actions are performed and value choices are made. Thus, taking into account the ontological features of these two spheres – fiction and life practice, makes significant adjustments to the established ideas about approaches to solving the conflict of “goodness” and “beauty”.

Keywords: value, value conflict, morality, ethics, aesthetics, art, productive imagination, possible, culture, classical axiology, philosophical anthropology, philosophy of culture.

Конфликт эстетической и этической ценности — относительно недавнее «изобретение» в европейской культуре. Связано это, как минимум с двумя обстоятельствами европейской истории: во-первых, с характерным для античной философии представлением об объективном совпадении истины добра и красоты, то есть с понятием калокагатии, воспринятом впоследствии и христианским идеализмом; во-вторых, с относительно поздним выделением такой области философской рефлексии, как ценности и ценностное познание. Оформление мышления в категориях ценности происходит только благодаря разработке субъектного принципа в философии после Декарта [Перов... 2002], и растягивается это процесс вплоть до середины XIX столетия. При этом, что интересно, конфликт этического и эстетического отношения к миру осваивался не только в философии, ведь и выделение идеи субъекта, привносящего в мир смыслы и оценки, происходит в новоевропейской истории в том числе и в искусстве, в размышлениях о его сущности и предназначении. Смысловое выделение этой проблемы, таким образом, предшествует ее артикуляции в области теоретического познания. И самым главным приближением к ней следует считать, разумеется, разработку теории ценностного конфликта как такового в классической аксиологии одним из главных ее представителей Николаем Гартманом [Гартман 2002].

Идея иерархии ценностей, предпославшая теорию ценностного конфликта, впервые была предложена Эдуардом фон Гартманом и развивалась в школе материальной аксиологии. В общем смысле учение М. Шелера и Н. Гартмана вырастает из полемики с баденскими неокантианцами об абсолютном надэмпирическом значении ценностей, которое первые отрицают, но при этом не отказываются от принципа трансцендентального субъекта, опираясь в своей методологии

на феноменологию Э. Гуссерля. В плане плюрализации ценностей авторы концепции «материальной аксиологии» идут дальше Э. фон Гартмана. Отчасти это предпослано их интересом к проблеме формализма в этике: Гартман, к примеру, в связи с этикой ценностей развивает новый тип онтологии — полионтический. Что же представляет собой ставшее столь теоретически плодотворным учение? Если выделить в нем самое существенное для понимания теории ценностного конфликта, его можно свести к следующим идеям.

а) Познание ценностей активизирует эмоционально-интенциональные слои сознания, так называемую «ценностную интуицию» (М. Шелер), однако знание о них, как всякое знание, выражается в теоретическом виде.

б) Ценности не нормативны, но, открытая сознанию эмпирического субъекта, ценность начинает повелевать. Из этого выводится дуализм ценности как феноменологического объекта и ее материального носителя; ценности идеальны, в то же время материя их доступна реализации.

с) Для понимания сущности ценностного конфликта важно отметить и такую особенность ценности, как субстанциальность. Каждая ценность абсолютна по своему значению: открыв для себя конкретную ценность, человек не может не действовать в соответствии с ней. Этим ценности сущностно отличаются от логических понятий, идей, но, как объекты рефлексии, могут быть выстроены в иерархию: самостоятельность каждой ценности не отменяет соподчиняющих связей между ними в мыслимом «царстве ценностей» [Шелер].

Онтология ценностей, как видим, определяет сущность ценностного конфликта. Каждая ценность требует реализации в силу своей дуальной природы: она является одновременно и объектом мысли, и основанием для поступка, и даже целью в конкретной профессии (в науке, искусстве, экономике...). Переходя в момент ее осознания из реальности мыслимого в реальность практическую, ценность не только срастается с эмоциональной личностью, но и приобретает качество долженствования. В ситуациях ценностного конфликта, как следствие,

возникает жесткая дилемма, которая подразумевает, что, даже сделав выбор, мы не решим проблему. Ведь в практической сфере мы не можем одновременно реализовать ни две ценности разных классов, ни две близкие по значению ценности: утилитарное в практическом плане может исключать, к примеру, прекрасное.

Не реже в момент абсолютного выбора сталкиваются ценности этическая и эстетическая. Неслучайно теоретическое выявление этого типа ценностного конфликта, как было сказано, получило ощутимый резонанс в европейской культуре Нового времени и дало мощный толчок развитию как отдельных направлений философии, так и гуманитарного знания в целом. Именно этот частный случай конфликта ценностей, проявляющийся во множестве эмпирических ситуаций, дает отчетливое представление о его объективном характере, и интерес к нему как к явлению, выражающему сложность и многомерность жизни, также вполне объективен.

Так, начиная с эпохи романтизма, осмысление творчества протекает в связи с конфликтом «добра» и «красоты», прежде осмыслявшегося в рамках противостояния гения и толпы [Берковский 2001], а затем сформулированного в декадансе как проблема «совместимости» «гения» и «злодейства»¹ и не потерявшего актуальности для искусства в веке XX-м². Что лучше: буржуазная мораль с ее ориентацией на «мораль» среднего человека, человека массы, вершинным выражением которой стал призыв-признание Жирандена «Будьте посредственными!», или пропитанный реакционным пессимизмом декадентский панэстетизм «духовной аристократии», в философии представленный Ницше? При этом нетрудно заметить: конфликт этической и эстетиче-

¹ Связь западноевропейской философии второй половины XIX века с особенностями романтического сознания и логикой панэстетизма подробно анализируется П.П. Гайдено в сочинении «Прорыв к трансцендентному» [Гайдено 1997].

² В XX веке был создан ряд произведений, в которых нашло свое отражение представление о демонической сущности искусства: эссе «Литература и зло» Ж. Батая (1957), роман «Доктор Фаустус» Т. Манна (1947), роман-биография «Гойя, или Тяжкий путь познания» Л. Фейхтвангера (1952).

ской ценности выражает, и в контексте панэстетистских поисков обоснования искусства, старое, как мир, столкновение общего и частного, переодетое в исторические реалии индустриального общества и ставшее в нем конфликтом массовой и элитарной культуры. Именно для первой характерно объединение эстетической и утилитарной ценности. Осмысление этого процесса достигает большой остроты уже в «Искусстве лжи» Оскара Уайльда и затем, спустя более полувека, не менее фактурно представляется в «Дегуманизации искусства» Х. Отеги-и-Гассета, выговорившего, пожалуй, наиболее однозначно: что «доброе» — это доброе, а «красивое» — это красивое, хотя подмена первого вторым — сознательная цель манипуляций массой [Ортега-и-Гассет 1991]. «Доброе» обращено к человеку, «прекрасное» — к воплощению реальности объективных эстетических законов, существующих не независимо от утилитарного интереса. Тиражирование пошлости — то, против чего (а не против морали как таковой) восстали панэстетисты. Последнее обстоятельство между тем — факт, позволяющий вынести конфликт этической и эстетической ценности за рамки полемики между «этиками» и «эстетиками», если обозначать соответствующие идейные позиции, по Кьеркегору [Кьеркегор 1998]. В общем смысле сформулированный конфликт напрямую не связан с искусством: он был осознан им и обрисован, и это вполне естественно для искусства как для художественно-эстетической практики, но не более. Проясним почему.

Проблема антиномичности ценностно-эстетического и ценностно-этического как будто снимается на теоретическом уровне, когда в XX веке философия искусства наконец приходит к открытию, что «поэзия» и «правда», то есть эстетическая и практическая реальности, в принципе несоизмеримы. Вопреки мнению В.Г. Чернышевского, искусство при таком подходе не только не должно, но и не может быть учебником жизни: это в принципе не его задача. В частности, радикально разделяя жизнь и культуру, неокантианец Г. Риккерт в критическом труде «Философия жизни» (1920) делает вывод, что «об искусстве нельзя сказать, что оно вбирает в себя самое живое жизнь. Все, что

мы переживаем как только живое, само по себе лишено не только логической, но также эстетической ценности. Эстетический человек должен отвернуться от самой живой жизни, чтобы понять смысл произведения искусства, который не витально жизнен» [Риккерт 1998, 413]. На это же, по-существу, указывает и Н. Гартман: «Эстетические ценности могут быть присущи всему, что существует, этические же — только человеку. Неужели мы должны рассматривать прекрасный дуб, старого лося, берег лесного ручья, картину звездного неба сквозь призму “скрытой человечности”, чтобы увидеть красоту всех этих явлений»¹. Суммирует сказанное известный афоризм О. Уайльда, сформулированный на порядок раньше: «Нет книг нравственных и безнравственных. Есть книги хорошо написанные или написанные плохо» [Уайльд 1987, 5]. Осмысляемый в таком русле, конфликт этического и эстетического (и конфликт ценностей соответствующих классов) ошибочно считался наиболее репрезентативным для выявления принципов теоретического познания ценностного конфликта (к примеру, у П.П. Гайдено в монографии «Прорыв к трансцендентному» [Гайдено 1997]).

В подходах к соотношению этической и эстетической ценностей, таким образом, можно выделить две основные стратегии.

Согласно первой, этическая и эстетическая ценности реализуются в непересекающихся реальностях: этическая — в практическом плане, эстетическая — в виртуальном, виртуальность (способность оказывать эффект, обращаясь к воображению) при этом является ее субстанцией. Ценностный конфликт соответственно существует только как объект логического анализа — на уровне познания конфликтности, заложенной в самом способе бытия ценности, но в экзистенциальной сфере, в отличие от конфликтов внутри ценностей одного класса (к примеру, этического), он не проявляется. Выявления существенных признаков виртуального дает основания для понятийного разделения виртуальности (как базового философского понятия) и виртуализации. Характеристики эстетического совпадают с тем, что установлено

---

¹ Гартман Н. Эстетика. Цит. по: [Столочич 1972, 29].

исследователями в качестве существенных характеристик виртуального — такова связь с воображением и специфическая «действенность». Но подобное определение субстанции эстетической ценности — ее связь с продуктивным воображением — требует уточнения и понятия эстетического. Эстетическим по существу, как следует, является именно художественно-эстетическое — обладающее специфической виртуальной действенностью: потенцией к порождению новых (воображаемых) миров и произведению изменений в других объектах реальности. Сравните этот вывод с утверждением Оскара Уайльда: «Жизнь подражает искусству, а не искусство жизни» [Уайльд 1987, 102].

Однако признанием того, что «о произведении искусства надлежит судить лишь по законам, выведенным из него самого» и что «цель искусства — Искусство, Порок и Добродетель не более чем материал для его творчества», в логической реальности конфликт ценностно-эстетического и ценностно-этического не разрешается. Противоборствующая пара, если так можно выразиться, переходит на новый ринг — из области художественной действительности, где был обнаружен конфликт, в более широкий философский контекст. От Нерона, к примеру, нас отделяет немало времени, но в теоретическом плане дилемма, сжечь Рим ради поэзии или сохранить Рим из сострадания к людям, не теряет своей остроты и в XXI веке, когда либеральное общество воспринимает без моральных конфликтов, к примеру, роман «Лолита» Вл. Набокова, — в котором на первый план вынесено эпатазирующее содержание — понятное всем, в отличие от изысканной литературной игры, оценить которую может только знаток.

Чтобы понять, что означает отсутствие связи между художественной реальностью, для которой противопоставление добра и красоты бессмысленно, и ценностным конфликтом, достаточно обратиться к следующему примеру. Представим эпизод художественной кинократины, в котором зрители видят лошадь, падающую с большой высоты. Лошадь — *живое* существо, и соответственно, падая, она ломает себе ноги. Жестокое отношение к живому, чувствующему существу ради

художественного эффекта по сути является попранием основополагающей для этики гуманизма нравственной нормы — непричинения как морального, так и физического ущерба жизни. Гипотетически автор фильма — допустим, что существует такой искусствоведческий факт — мог бы обнаружить перед собой жесткую дилемму, беспромысленный выбор — осуществить свой замысел или пожалеть живое. И у режиссера, по нашему допущению, снимавшего подобный фильм, безусловно, был выбор, и выбор этот носил исключительно нравственный характер — выбор между ценностью и антиценностью, между ценностью милосердия и антиценностью жестокости, а не между ценностью «добра» и «красоты». Если достижение равноценного художественного эффекта возможно без причинения вреда живому, собственно нравственное содержание конфликта не терпит возражений. Такова вторая из отмеченных выше стратегий, также указывающая на чисто теоретический характер, можно сказать, искусственно сконструированного конфликта «добра» и «красоты». Если развить вывод, следующий из приведенного примера, романтический конфликт «добра» и «красоты» — это логически некорректно определенный ценностный конфликт, являющийся по сути этическим конфликтом эгоизма и альтруизма, нарушающим категорический императив Канта [Кант 1995].

А вот в ответ Пушкину, устами Моцарта провозгласившему, что, «гений и злодейство» суть «вещи несовместимые», к сожалению, можно привести наблюдение: «[...] Человека и художника часто путают, ибо случай соединил их в одном теле. Но все очень просто: Верлен обладал гениальностью божества и имел сердце свиньи»¹. Тем не менее это справедливое замечание никак не касается, как это следует из всего выше сказанного, реальности художественного образа. Если отождествить с «прекрасным» именно продукты эстетического творче-

---

¹ Ренар Ж. Дневник. Цит. по: [Цит. по: Мурашкинцев 2001, 313.]. Замечание сделано по поводу слов А. Моруа о том, что «[...] одни из самых чистых, самых воздушных, самых нежных французских поэтов» прожил жизнь «самую мерзкую, самую грязную и самую бурную» [Цит. по: Там же, 313.]

ства по законам воображения, противопоставить бодлеровской апологии нам будет нечего:

Ты Бог иль Сатана, ты ангел иль сирена,
Не все ль равно царица Красота,
Лишь ты освобождаешь мир от тягостного плена,
Шлешь благовония и звуки и цвета.

Интересно, что именно по пути разделения реальностей вымысла и жизни, судя по всему, пошла современная культура, иначе под запретом оказалась бы целая индустрия кинематографа в жанре триллера, эротики или «хоррора». Суггестивное воздействие на психику подобных кино-продуктов получило негативную оценку среди психологов, криминологов и когнитологов. В то же время в данном случае мы переходим из области ценностного познания к многомерной проблеме формирования целостной личности, ориентированной на критическое мышление и рациональный самоконтроль.

Список литературы

- Берковский Н.Я.* Романтизм в Германии. СПб.: Азбука-классика, 2001.
Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному. М.: Республика, 1997.
Гартман Н. Этика. СПб.: Владимир Даль, 2002.
Кант И. Критика практического разума. СПб.: Наука, 1995.
Кьеркегор С. Дневник соблазнителя // Наслаждение и долг. Ростов н/Д.: Феникс, 1998.
Кьеркегор С. Гармоническое развитие этических и эстетических начал в личности человека // Наслаждение и долг. Ростов н/Д.: Феникс, 1998.
Лосский Н.О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божье как основа ценностей // Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 2000.
Мурашкинцва Е.Д. Верлен — Рембо. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры: Сб. очерков и эссе. М.: Искусство, 1991.

- Риккерт Г.* Философия жизни // Риккерт Г. Философия жизни. К.: Ника-Центр, Вист-С, 1998.
- Столович Л.Н.* Природа эстетической ценности. М: Политиздат, 1972.
- Перов Ю.В., Перов В. Ю.* Философия ценностей и ценностная этика / Вступительная статья // Гартман Н. Этика. СПб.: Владимир Даль, 2002.
- Уайльд О.* Портрет Дориана Грея // Уайльд О. Портрет Дориана Грея. Рассказы. Пьесы. М.: Правда, 1987.
- Шелер М.* Ordo amoris // URL: <http://www.musa.narod.ru/sheler1.htm> (дата обращения: 10.10.2014)

References

- Berkovsky N.Ya. (2001) Romantizm v Germanii [Romanticism in Germany]. St. Petersburg: ABC Classics.
- Gaidenko P.P. (1997) Proriv k transcendentnomu [Breakthrough to the Transcendent]. Moscow: Republic.
- Hartman N. (2002) Etika [Ethics]. St. Petersburg: Vladimir Dahl.
- Kant I. (1995) Kritika prakticheskogo razuma [Criticism of Practical Reason]. St. Petersburg: Nauka.
- Kierkegaard S. (1998) Dnevnik soblaznitelia [Diary of a Seducer]. In: Naslazhdenie i dolg [Pleasure and Duty]. Rostov n/Donu: Phoenix.
- Kierkegaard S. (1998) Garmonicheskoe razvitie v chelovecheskoy lichnosti eticheskikh i esteticheskikh nachal [The Harmonious Development of Ethical and Aesthetic Principles in the Human Personality]. In: Naslazhdenie i dolg [Pleasure and Duty]. Rostov n/Donu: Phoenix.
- Lossky N.O. (2000) Tsennost i bytie. Bog i Tsarstvie Bozhie kak osnova tsennostej [Value and being. God and the Kingdom of God as the Basis of Values]. In: Lossky N.O. Bog i mirovoe zlo [God and World Evil]. Moscow: Republic.
- Murashkintseva E.D. (2001) Verlen — Rembo [Verlaine — Rimbaud]. Moscow: OLMA-PRESS.
- Ortega y Gasset H. (1991) Degumanizatsia iskusstva [Dehumanization of Art]. In: Ortega y Gasset H. Estetika. Philosophia kulturi sobranie ocherkov i esse [Aesthetics. Philosophy of Culture: Collection of Essays and Essays]. Moscow: Iskusstvo.

Янушевская Е. В.
Конфликт этической и эстетической ценности
и воображаемая реальность искусства

- Rikkert G. (1998) *Philosophia zhizni* [Philosophy of Life]. In: Rikkert G. *Philosophia zhizni* [Philosophy of Life]. Kiev: Nika-Center, Vist-S.
- Perov Yu.V., Perov V. Yu. (2002) *Philosophia tsennostej i tsennostnaja etika* [Philosophy of values and value ethics / Introductory article]. In: Hartman N. *Etika* [Ethics]. St. Petersburg: Vladimir Dal.
- Stolovich L.N. (1972) *Priroda esteticheskij tsennosti* [The nature of aesthetic value]. Moscow: Politizdat.
- Wilde O. (1987) *Portret Doriana Greja* [Portrait of Dorian Gray]. In: Wilde O. *Portret Doriana Greja. Rasskazi. Piesi* [Portrait of Dorian Gray. Stories. Plays]. Moscow: Pravda.
- Sheler M. *Ordo Amoris* // URL: <http://www.musa.narod.ru/sheler1.htm> (date of application: 10.10.2014)